

Зимняя Ведьма

Элейн Каннингем Глава первая: Ледяные Скульптуры

Деклан Авари прищурился в огромную подзорную трубу, установленную на северном краю крыши обсерватории, поворачивая один диск за другим, чтобы настроить фокус. Последняя подстройка, и черные башни замка Корвоса резко вырисовываются в поле зрения.

Это было внушительное зрелище. Свет факелов сверкал на черном мраморе, отбрасывая длинные тени на древнюю пирамиду, на которой стоял замок. С такого расстояния импы, кружившие вокруг башен, напоминали рой мошек - черные точки, силуэтом выделявшиеся на фоне восходящей луны.

Мягкий стук крыльев привлек внимание Деклана к увитой виноградом беседке на южном конце крыши. Бледно-голубой селезень - недавнее пополнение в кладке, обитавшей в башенке "Резвого единорога", трактира его семьи, - часто следовал за ним в обсерваторию. Маленькое существо уселось среди виноградных лоз, сложило крылья и обратило крошечные золотистые глазки в сторону замка.

Мои кухни находятся в весеннем полете.

Эта мысль проецировалась прямо в сознание Деклана, вместе с образом небольших стай мигрирующих драконов.

"Ах." Он кивнул. Стая резвых дрейков возле гнезд импов означала только одно. "Значит, сегодня небо Корвосы превратится в одну большую таверну?"

Да. Телепатический голос звучал тоскливо в сознании Деклана. Вражда между импами и крошечными драконами была горячей и глубокой. За исключением пухлой мыши или кусочка свежего масла, не было ничего приятнее для домашнего дрейка, чем уничтожение зла в форме импов.

"Планируешь присоединиться к веселью?"

Может быть, позже.

Дрейк зарылся в лозы. Зашуршали листья, и крошечный писк, резко оборвавшись, возвестил об успешной охоте. Поскольку маленький дракончик был счастливо занят трапезой, Деклан снова обратил внимание на замок.

Теперь, подумав об этом, он отметил, что в ночном небе было больше активности, чем обычно. Импы и драконы в бою - зрелище настолько привычное, что в Корвосе на него редко кто обращал внимание. Деклан не был до конца уверен, что это может значить для города.

Он подошел к астролябии - плоскому металлическому диску, покрытому замысловатыми отметками и установленному на железном цоколе. Ряд циферблатов и рычагов позволил Деклану установить ее мерку на Гранд-Мастабе. Пирамида из песчаника служила основанием для замка Корвоса и, что более важно для целей Деклана, известным мерилом, по которому можно было проверить свои навыки.

После нескольких минут возни с циферблатами он записал свои цифры и нахмурился, глядя на результат. По его расчетам, высота Гранд-Мастабы превышала десять ярдов. Если он рассчитывал добиться успеха в составлении карт, то должен был действовать лучше.

Вздыхнув, Деклан повернулся к неглубокому бассейну с водой, возвышавшемуся над крышей, - круглому отражающему бассейну, в котором мерцали крошечные звездные тени. Отметки по краям бассейна, похожие на те, что были на астролябии, служили вторым, более простым способом вычисления угла и расстояния.

На постаменте рядом лежала раскрытая толстая книга, в которой были видны цифры, расположенные в три столбца. Ученичество Деклана у знаменитого астронома Маджида Нореса было посвящено в основном измерению звезд, повторению каждого расчета с помощью отражающего бассейна и сравнению разницы. Маджид ожидал, что он заполнит книгу до следующего новолуния.

"Ночи недостаточно длинны для такой работы", - пробормотал он. "И я подозреваю, что на небе недостаточно звезд, чтобы заполнить книгу такого размера".

"Привет, крыша!"

Деклан повернулся к лестнице, радуясь, что его прервали. Его улыбка померкла, когда он узнал Джаманга Киру, врага детства, которого он не видел много лет.

Хотя Деклан был не более чем среднего роста и телосложения, он был почти на голову выше своего гостя и, пожалуй, превосходил его вдвое. Джаманг всегда был маленьким и тощим, а повадками напоминал Деклану перевоспитанных собачонок, которых любили матроны Корвосы. Некоторые мужчины могли бы пожалеть о таком маленьком росте, но только не Джаманг. Деклан знал, что Джаманг с детства усвоил: когда кто-то занят защитой его лодыжек от ударов, проще просунуть нож между ребер.

Джаманг вышагивал навстречу Деклану, как петух-бентамка, и его уверенная улыбка говорила о том, что он уверен в своем гостеприимстве не только здесь, но и в любом другом месте Корвосы. Джаманг носил цвета города - от красной бархатной шляпы, нахлобученной на его черные как смоль волосы, до тонкой малиновой куртки и сверкающих черным деревом сапог. На его груди гордо красовался серебряный амулет, возвещающий о том, что он окончил Акадамае, самую известную школу магии Корвосы.

Они обменялись объятиями, обычными для молодых людей, и быстро разошлись в разные стороны. После минутного раздумья Джаманг сказал: "Ты хорошо выглядишь".

Деклан не упустил слабую нотку удивления в голосе Джаманга. Он кивнул в сторону нового амулета Джаманга "Акадамае". "Похоже, тебя можно поздравить".

"По многим причинам", - самодовольно сказал Джаманг. "Недавно я получил должность у Сомара Невиноффа. Надеюсь, тебе знакомо это имя?"

Ответа не требовалось и не ожидалось. Каждый в Корвосе, кто хоть немного интересовался магией, а это был почти каждый в Корвосе, знал имя Сомара Невиноффа. Этот человек был могущественным некрмантом, у которого воображения было больше, чем угрызений совести.

"Я могу представить себе не так уж много ситуаций, более подходящих для развития Ваших... природных склонностей", - сказал Деклан. Он едва скрывал ухмылку.

Лицо Джаманга просветлело, и он слегка поклонился. "Как любезно с твоей стороны".

Деклан вежливо наклонил голову, чтобы скрыть свою напрасную насмешку. "Чем я обязан вашему визиту?"

Лицо молодого некроманта приняло более серьезные очертания, попытка придать лицу серьезность была настолько тщательной, что Деклан заподозрил Джаманга в том, что тот репетировал ее перед зеркалом.

"Беспокойство", - сказал Джаманг. "Я глубоко обеспокоен за тебя, Авари. Как один из твоих старейших друзей, я счел своим долгом высказаться".

Деклан стиснул зубы. Напыщенные интонации Джаманга предвещали разговор, который Деклану не хотелось вести. Тем не менее, нужно было соблюдать вежливость.

"О чем именно?"

Джаманг взмахнул одной рукой по дуге, охватив Деклана, обсерваторию на крыше и не совсем фешенебельный район Клиффсайд, который занимал особняк Маджида Нореса. Он фыркнул. "Это не место для волшебника с твоими талантами".

В мозгу Деклана зазвенел сигнал тревоги. Лесть никогда не входила в арсенал оружия Джаманга, и Деклан сомневался, что этому умению он научился в Акадамае. Что бы ни привело Джаманга сюда, он хотел чего-то достаточно сильно, чтобы преодолеть свое презрение к сыну трактирщика.

"Боюсь, мой мастер разделяет ваше мнение о моих способностях", - сказал Деклан, намеренно не поняв комплимента, - "но поскольку плата за мое ученичество выплачена полностью, и он не склонен возвращать ее, он терпит меня".

"Именно так", - сказал Джаманг. Он ткнул пальцем в сторону Деклана, чтобы подчеркнуть. "Ты все еще ученик, да еще у астронома".

"Это интересное исследование", - сказал Деклан.

Некромант печально покачал головой. "Какая пустая затея! Ты, вставший на путь волшебника - хотя почему ты решил изучать магию в Теуманексусе, меня смущает, учитывая, что в Акадамае в три раза более престижно и в разы больше возможностей..." Он нахмурился, казалось, потеряв ход своих мыслей.

"Меня не интересуют слава и богатство", - предположил Деклан.

Смех Джаманга был резким, как собачье тявканье. Он покачал головой, как будто только что услышал самую нелепую шутку. Конечно, подумал Деклан. В Корвосе признание своей несклонности к славе, богатству или власти почти наверняка было бы воспринято как нарочитая нелепость.

"Ты почти убедил меня в этом", - сказал Джаманг. "Теуманексус и так был плох, но почему ты оставил его в пользу университета - уму непостижимо".

"В университете Корвосы есть школа изящных искусств".

Некромант поджал губы. "Полагаю, я могу понять вашу тягу к искусству, но почему именно астрономия?"

"Какое тебе дело?" сказал Деклан.

"Возможно, я полагаюсь на нашу дружбу", - сказал Джаманг. "Само по себе это не оправдывает

моего любопытства, но кое-что из сказанного твоим братом не дает мне покоя".

"Что насчет моего брата?" - прорычал Деклан.

Джаманг не замечал настроения Деклана, или делал вид, что не замечает. "Асмонд серьезно относился к изучению магии. Когда-то он сказал мне, что вы оба поклялись заниматься этим искусством - поклялись на смертном одре своей матери, не меньше".

Деклан зажал себе рот. Это была не та тема, которую он хотел бы обсуждать с кем-либо, и в первую очередь с Джамангом.

Не успокоившись, Джаманг продолжил. "Ты не из тех, кто отказывается от клятвы, я думаю. Где ты учился и у кого?"

Деклан сложил руки. "Моя ситуация именно такова, какой она представляется. Я учусь совершенно не магическому искусству чтения ночного неба".

"Но зачем? Искусству? Астрономия? Что между ними общего?"

"Карты", - сказал Деклан.

Джаманг нахмурился в недоумении.

"Корвосанцы известны в Авистане как авантюристы. Авантюристам нужны карты, и я намерен их предоставить. Знание звезд - необходимая часть моего обучения картографии".

"Картография!" - сказал Джаманг. "Ты учишься ремеслу?" Он побледнел на последнем слове, как будто откусил яблоко и нашел половину извивающейся личинки.

Деклан пожал плечами.

Он молча наблюдал, как лицо Джаманга исказилось в борьбе между неверием и отвращением. Деклан заметил тихий шелест виноградных лоз и посмотрел в сторону беседки. На краю решетчатой крыши сидел домовый дрейк, его глаза с жадностью изучали новопривывшего.

Деклан знал, чего хочет это маленькое существо. У молочных фермеров были кошки, а у корвосанских трактирщиков - дрейки. Его семья держала "Резвый Единорог", небольшой трактир, знаменитый своей высокой, тонкой башенкой и гнездившимися там дрейками. Более любопытные, чем кошки, и более жадные, чем вороны, крошечные драконы собирались в местах, посещаемых чужаками, где носили драгоценности и обменивались монетами. По большей части крылатые жители Единорога оставляли гостей в покое, но некоторые из них были опытными ворами. Этот маленький синий дракончик, относительный новичок, мог заставить самых ловких карманников рыдать от зависти.

Деклан вызвал в памяти образ серебряного амулета Джаманга и едва заметно покачал головой.

Скулеж дрейка разочарованно отозвался в мыслях Деклана.

Хочу, - категорично заявил он.

Не могу получить, - отозвался Деклан. Неразумно красть у некроманта.

Мерзкие некроманты.

Деклан не мог оспорить эту оценку.

"Речь идет о смерти твоего брата, не так ли?" - сказал наконец Джаманг. Прежде чем Деклан успел ответить, Джаманг положил руку, унизанную кольцами, ему на плечо. "На тебе нет никакого клейма, если тебя это беспокоит. Многие из тех, кто начинает обучение в Акадамае, не доживают до выпуска. Это не только неизбежно, но и необходимо".

Деклан отступил назад. "Я очень надеюсь, что ты не собираешься уверять меня в том, что тело Асмонда было использовано в некромантических лабораториях".

Некромант поднял обе руки в успокаивающем жесте. "Ты знаешь, как все делается".

"Я не хочу принимать никакого участия в "как делаются дела" в таком виде".

"Вместо этого ты хочешь рисовать карты?" усмехнулся Джаманг. "Может, ты воображаешь себя Джеггаром?"

Это имя принадлежало одной из старейших и самых известных семей Варисии, но в данном контексте Деклан понимал его как "искатель приключений в стиле Монтлариона Джеггара", тот, кто оставил цивилизованный мир позади, чтобы запечатлеть свое имя на диких и не востребуемых землях.

"Мои устремления не столь велики", - сказал Деклан, - "но спасибо за комплимент".

"Это не было комплиментом", - сказал Джаманг. "Старый Монтларион умер нищим".

Звук легких шагов прервал их спор и привлек их внимание к лестнице. На крышу вышла молодая женщина, высокая, но хрупкая блондинка в зеленой юбке, надетой поверх сорочки из неотбеленного льна. Ее взгляд упал на гостя Деклана, и она приостановилась. На мгновение она замерла между речью и полетом, как лесная нимфа, испуганно заглянувшая в лагерь охотников.

Вид Сильваны поднял настроение Деклана и стиснул его сердце с такой силой, которая была бы болезненной, если бы не была такой пикантной. Она была самой последней и самой красивой из постоянно меняющегося штата слуг Маджида, и это было единственное светлое пятно в ученичестве Деклана. Он надеялся, что сегодня вечером она придет на крышу. Она часто проскальзывала наверх, чтобы предаться своему личному пороку - ароматной трубке, изящно вырезанной из слоновой кости.

Деклан подозвал ее к себе. "Сильвана, позволь представить тебе Джаманга Киру, старого... - он запнулся на слове "друга" и остановился на "...знакомом".

Глаза некроманта загорелись. Он взял руку Сильваны и поднес ее к губам. "Я начинаю понимать внезапный энтузиазм Деклана к астрономии", - промурлыкал он. "Если бы я знал, что у Маджида Нореса такая прекрасная дочь, я бы и сам занялся звездоплаванием".

Сильвана бросила на Деклана неуверенный взгляд. Она сказала: "Я работаю на кухне у мастера Маджида".

Джаманг замер. "О", - сказал он категорично. Он опустил ее руку и повернулся к Деклану.

"Как я уже говорил, - продолжал он, - тебе самому нечего бояться испытаний в Акадамае. Ты гораздо талантливее своего брата".

"И гораздо менее терпим к дурным манерам", - фыркнул Деклан. "Если ты хочешь остаться, ты будешь обращаться с Сильваной вежливо".

Волшебник выглядел озадаченным. "Что?"

За спиной Джаманга Сильвана покачала головой и взмахнула рукой, словно отмахиваясь от мелкого насекомого. Она подняла свою маленькую трубку и наклонила голову в сторону дальнего края крыши, куда и удалилась.

Деклан посмотрел на своего посетителя холодным взглядом. "Чего ты на самом деле хочешь, Джаманг?"

Некромант потянулся к ранцу, спрятанному под его малиновым плащом, и достал тонкую книгу в синем кожаном переплете.

По лицу Деклана разлился жар, когда он узнал в книге одну из тех пошлых безделушек, которые он создавал в дни своего пребывания в Теуманексусе. Он едва удержался от того, чтобы не выхватить ее из рук Джаманга.

"Где ты это взял?"

Джаманг проигнорировал вопрос и открыл книгу, чтобы показать рисунок сладострастной куртизанки, выполненный тушью на единственной странице книги. "Должен сказать, это великолепная работа".

Пока они смотрели, рисунок начал двигаться. Куртизанка покачивала бедрами в чувственной походке по популярной корвосанской улице, известной своими разнообразными развлечениями. "Ничему подобному не учат в Акадамае, нет ничего даже отдаленно похожего. Кто научил тебя этому?"

"Никто", - ответил Деклан. Это было правдой. Он любил объяснять, что магическая анимация могла быть остаточным эффектом проклятия, наложенного на существо, чья шкура стала кожаным чехлом. На самом деле он воспроизвел магический эффект в двух других томах с совершенно разными переплетами. Правда заключалась в том, что он понятия не имел, как его попытка создать новинку на перевернутой странице превратилась из почти двухсот страниц последовательных рисунков в один толстый лист, на котором его карикатуры двигались по собственной воле.

Раскрывать собственное невежество перед таким человеком, как Джаманг Кира, было все равно что бросать за борт косяк, чтобы нарисовать акул, прежде чем прыгнуть в воду, поэтому Деклан просто пожал плечами и сказал: "Это заклинание моего собственного творения".

На лице некроманта промелькнуло выражение, похожее на облегчение. "Правда? Это удивительно оригинальная работа. Даже так..." Джаманг поджал губы и изучал Деклана, словно прикидывая, как много он может рассказать, не опустив руки. "Это особое применение магии, - сказал он наконец, - такого я еще не видел. Это не иллюзия. Если бы это было так, то заклинание воздействовало бы на того, кто его видит, но здесь сами чернила движутся".

Деклан пожал плечами. "Значит, это превращение".

"Нет, я проверял, и это не так", - сказал Джаманг. "Не утруждай себя перечислением семи древних школ в поисках того, что кажется подходящим. Я тщательно изучил это, и ответ не тот, который можно ожидать при первом изучении". Он захлопнул книжечку и поднял ее, как

священник, вручающий священный артефакт. "Это некромантия".

"Не нужно оскорблений", - сказал Деклан.

"Я серьезно", - настаивал Джаманг, снова не обращая внимания на насмешки Деклана.

"Заклинание, которое ты создал, оживляет сами чернила. Оно возвращает мертвую органическую материю чернил к подобию жизни".

"И что?"

"И что?" - повторил маленький человечек. "Пока идет рассказ, персонажи, которых ты нарисовал, живы. Ну, - поправил он, - не "живые", как большинство понимает это слово, но, конечно, в более широком смысле, который определяет искусство некроманта. Наблюдайте".

Он снова открыл книгу. Изображение начало двигаться - грациозно, реалистично, с пышной походкой, подобной той, которую Деклан провел много счастливых часов, наблюдая за вечерними прогулками молодых женщин Корвосы. Куртизанка прогуливалась мимо таверны под открытым небом, где сидел и пил член Соболиной роты в форме. Она остановилась, чтобы бросить через плечо взгляд, выражающий безошибочное приглашение. Морской пехотинец сделал жест, и перспектива рисунка отодвинулась, открывая более широкий вид и зрелище, которое он хотел, чтобы куртизанка увидела: его гиппогрифа, огромного орлиноголового крылатого коня, привязанного к перилам во дворе таверны. В ответ зверь расправил крылья, открыв седло, достаточно длинное для двоих. Губы куртизанки искривились, и она бросила на своего нового клиента косой взгляд.

"Я видел это", - сказал Деклан. "Помни, это я нарисовал".

"Подожди и смотри", - настаивал некромант.

Деклан наблюдал, как разыгрывается знакомая сцена. Когда морской гиппогриф начал кружить над замком Корвоса, а ноги куртизанки обхватили талию солдата, Джаманг достал из шляпы драгоценную булавку и уколол ею страницу.

Гиппогриф взревел, забил крыльями по воздуху и широко разинул клюв в беззвучном крике. Струя чернильно-темной крови окрасила белые перья на его груди. Всадники соскользнули с седла и кувырком понеслись к далекому городу, размахивая конечностями. Отброшенные ключья одежды летели за ними вниз, как осенние листья.

Джаманг захлопнул книгу и устремил на Деклана ожидающий взгляд.

Деклан понял, что ляпнул лишнее, и закрыл рот, звучно щелкнув зубами. "Ты убил моего гиппогрифа".

"Признаюсь, я пытался", - откровенно сказал Джаманг. "Но если не сжечь книгу, не думаю, что смогу оказать какое-либо длительное воздействие на заклинание".

Он передал книгу Деклану. "Давай. Открой ее".

Деклан открыл книгу. Куртизанка начала свою волнообразную прогулку заново.

"Видишь? Магия осталась нетронутой".

"Это радует", - сказал Деклан голосом, отягощенным иронией. "Мне бы не хотелось

перерисовывать все эскизы, которые превратились в эту одну страницу".

Джаманг отмахнулся от этой мысли. "Ты легко можешь нанять кого-нибудь другого для выполнения рисунков. Сомара Невиноффа интересует именно магия".

Наконец-то Деклан понял мотив Джаманга и подавил улыбку, произнес слова, которые, как он знал, разрушат план этого человека. "В таком случае, я буду рад поговорить с ним. Договоритесь о встрече".

"С Сомаром Невиноффом нельзя просто "договориться о встрече", - сказал Джаманг. "Скажи мне, как делается заклинание, и я передам информацию".

"Дай угадаю", - сказал Деклан. "Ты выдал книгу за свою собственную работу. Так вот как ты добился расположения некроманта?"

Лицо Джаманга покраснело. "Важно то, что это открытие может быть очень полезным для нас обоих. Если ты покажешь мне, как делается заклинание, тебе хорошо заплатят".

"А если не покажу, то тебя превратят в тритона за то, что ты пообещал больше, чем смог выполнить. Из любопытства, какова цена предотвращения превращения в тритона в наши дни?"

"Пятьдесят корон", - сказал Джаманг. "Кроме того, в обмен на это заклинание я обязуюсь обучить тебя искусству некроманта. У тебя явно есть дар, и тебе пригодятся знания, которые я получил в Акадамае. Через несколько месяцев моей опеки ты и сам себя не узнаешь".

"И именно поэтому, - сказал Деклан, - я должен отказаться от вашего щедрого предложения".

На щеках Джаманга вспыхнули пятна гнева, а глаза стали жесткими. Он двинулся, чтобы встать с Декланом нога в ногу. Он потянулся за книгой, но Деклан крепко прижал ее к груди. Он знал, что у Джаманга не хватит физической смелости взять ее силой.

"Тело твоего брата бросили в чан с мочой и кипятили два дня", - сказал Джаманг. "Этот процесс растворяет плоть от костей. Получившийся осадок скормили существам, которые рыскают в канализации Акадамае. Его кости были добавлены к костям верблюдов и ослов, чтобы создать скелетную амальгаму - ее трудно оживить, но результаты забавны для наблюдения".

В каком-то темном уголке сердца Деклана зародилась месть. Он позволил ей заполнить его глаза, пока он держал взгляд некроманта.

На лице Джаманга мелькнула неуверенность. Он скрыл ее, усмехнувшись и взмахнув малиновым плащом. Он остановился у лестницы и резко обернулся.

"Оставь себе", - прошипел он. "У меня есть и другие подобные, и от них я сам узнаю секрет. Но ты дорого заплатишь за время и усилия, которые я потрачу. Прежде чем я закончу с тобой, ты пожалеешь, что не продал мне это заклинание".

Деклан наклонил голову на одну сторону и задумался. "Не слишком оригинальная угроза, но исполнение было подлинным. Замечательный реквизит, плащ. Тебя можно было бы принять за настоящего злодея, если бы только ты отрастил зловещие усы".

Лицо некроманта исказилось от ярости. Он шипел. "Это еще не конец".

"Нет, наверное, нет", - согласился Деклан. "Остается вопрос о том, как ты будешь объясняться с Сомаром Невиноффом. Быть мухой на стене той комнаты..."

На мгновение ужас сменил яростное выражение лица Джаманга. Он овладел своим лицом со всей грацией бакалейщика, набивающего мешок капустой.

"Мастер Сомар - разумный человек. Ему нужно заклинание. Для него не имеет значения, получит ли он его от меня или выпытает секрет у твоего ожившего трупа".

Он отвесил насмешливый поклон в сторону Деклана и начал спускаться по лестнице. "Это удивительно эффективное средство дознания", - отозвался он. "Возможно, ты удивишься секретам, которые открыл труп твоего брата".

Поддавшись импульсу, Деклан швырнул книгу вслед Джамангу. Книга пролетела над головой некроманта с большим отрывом и ударилась о беседку. Испуганный женский вздох и столь же испуганный, но телепатически беззвучный вскрик напомнили Деклану, что он на крыше не один.

Дрейк полетел в сторону замка Корвоса, несомненно, чтобы присоединиться к своим собратьям в погоне за импами. Сильвана вышла из беседки и взяла в руки книгу. Она открыла ее, и глаза ее расширились.

Деклан бегом обогнул отражающий бассейн и осторожно взял книгу из ее рук. "Не обращай на это внимания. Этот пустяк недостоин твоих глаз".

"Недостойна кухонной девки?" - поддразнила она. "Сомневаюсь, что ваш образованный друг разделяет это мнение".

Голос Сильваны подходил к ее хрупкой внешности. Он был высоким и легким, с милым привкусом, который звучал скорее как личное жеманство, чем как акцент, который Деклан мог определить. Несмотря на смущение, Деклан с легкостью ответил на ее улыбку.

"Джаманг - осел", - сказал он. "Доведя до совершенства это искусство среди живых, он обучился некромантии, чтобы досаждать мертвым".

Сильвана наградила его остроумие улыбкой. Она сказала: "Твой друг-некромант был прав в одном. Магия в этой книге очень умная".

Деклан пожал плечами. "Это мелочь. Просто маленький глупый фокус, чтобы позабавить мальчишек. Я был еще мальчиком, когда сделал это. Много лет назад. Сейчас я никогда бы не подумал о таком".

"Маленький глупый трюк?" - рассмеялась она, не обращая внимания на всю остальную его затянувшуюся двусмысленность. "Такие слова редко произносят в Корвосе. Магия здесь очень важна".

Она точно подражала тону Джаманга. Неожиданная насмешка вызвала у Деклана приступ смеха. Когда их общий смех утих, по лицу Сильваны пробежало неуверенное выражение.

"Ты нарисовал меня?"

"Нет!" - сказал он. "Конечно, нет. И ничего подобного", - добавил он. "Это было бы... я бы никогда этого не сделал".

"Но ты нарисовал мою фотографию?" - упорствовала она.

Деклан не собирался показывать ей картину, но в сложившихся обстоятельствах он не видел, как можно было избежать этого. Он потянулся к серебряной цепочке, которую носил на шее, и достал миниатюру из своего тайника под туникой. Он перекинул цепочку через голову и протянул ей.

Сильвана уставилась на крошечную картину, ее лицо выражало недоумение.

Деклана не удивила ее реакция. Сходство было подлинным, но он позволил себе некоторые вольности. Например, он изобразил ее стоящей перед многостворчатым окном с видом на весенний сад. Бледные волосы, которые она всегда убирала назад в одну косу, рассыпались до пояса зыбким каскадом. На ней было бледно-голубое платье, отделанное жемчугом, - одежда, намного более изысканная, чем все, чем могла владеть Сильвана, и экстравагантная даже по меркам корвосанской знати. Деклан нарисовал его по памяти и воображению, вдохновившись детской сказкой о принцессе фей. На его взгляд, сказочный образ подходил Сильване. Ни одна другая женщина не заставляла его так живо вспоминать древние истории.

После долгого мгновения Сильвана подняла взгляд от маленькой овальной рамки. "Так вот как я выгляжу для тебя?"

Благоговение в ее голосе придало ему смелости. "Эльфы Кёнина делают самые правдивые пигменты, но ни один из живущих эльфов не сможет передать волосы цвета спелой пшеницы или глаза цвета зимнего неба".

"Теперь ты меня дразнишь". Она покраснела, отвернулась от него наполовину, а затем с быстротой гадюки толкнула его спиной вперед в холодную воду бассейна.

От удара холодной водой у него перехватило дыхание, если не был. Он поднялся на ноги, окруженный осколками звездного света, отражавшегося от ряби бассейна. Злая ухмылка искривила его губы, когда он потянулся к ней. Она, смеясь, вынырнула из-под его руки.

Деклан перемахнул через низкую стену и погнался за ней. Они дважды обогнули бассейн, Сильвана отрывалась от него с каждым шагом. Она добежала до беседки и ловко вскарабкалась по решетке. Деклан начал следовать за ней, но самая нижняя деревянная планка закрипела под его сапогом, давая ему понять, что беседка не выдержит его веса.

Сильвана вскарабкалась на самый верх и села на край крыши беседки, свесив ноги. Когда она наблюдала за ним, игривое выражение на ее лице сменилось выражением досады.

"Ты дрожишь", - сказала она. "Ветер с залива прохладный. Я должна была об этом подумать".

Теперь, когда она упомянула об этом, Деклан понял, что его зубы стучат, как у школьницы.

"Я могу вынести немного трудностей в погоне за..." У него заканчивались стихи, даже те дешевые, которые несколько минут назад казались удачными. Он поморщился, когда сказал: "Красоткой".

Она покачала головой. "Ты должен немедленно согреться и высохнуть, иначе заболеешь".

Беспокойство в ее голосе согрело Деклана. "Моя комната рядом с баней. Если тебе станет легче, я обещаю, что быстро попарюсь, чтобы согреться".

"Это хорошая идея". Сильвана слезла со своего насеста и подошла к нему, держа в руках картину. "У меня нет зеркала, и даже если бы оно у меня было, я бы никогда не выглядела так прекрасно. Могу я оставить это себе? Не цепочку, конечно", - добавила она.

Он вложил безделушку обратно в ее руку. "Я ценю эту картину, но я всегда могу нарисовать другую".

Что-то мелькнуло в ее глазах, какая-то эмоция, которую Деклан не смог определить. Она застенчиво улыбнулась ему. "Когда тебе будет тепло и сухо, может быть, ты вернешься на крышу?" - сказала она. "Я подумала, что могу подождать здесь, пока не вернется Скайвинг".

"Скайвинг?"

"Маленький голубой дракон", - объяснила она. "Так я его называю. Кажется, ему нравится это имя".

"Он разговаривает с тобой?" спросил Деклан, втайне довольный. Домашние драконы могли общаться, проецируя свои мысли, но они считали, что мало кто из людей стоит таких усилий. Он задумался, что означает, что Скайвинг счел их обоих достойными. Он решил, что это хорошее предзнаменование.

Сильвана кивнула. "Мне потребовалось время, чтобы научиться думать вслух так, чтобы Скайвинг меня слышал. Но давай поговорим об этом, когда ты вернешься". Она отпихнула его обеими руками - очаровательный жест, укрепивший его веру в добрые предзнаменования.

Деклан побежал к лестнице, сворачивая с пути лишь настолько, чтобы незаметно поднять грязную книгу с того места, где она упала рядом с отражающим бассейном. Меньше всего ему сейчас хотелось, чтобы Сильване стало скучно и она открыла ее снова, чтобы подольше посмотреть и всерьез разоблачить его нечистоплотность. Надежно засунув ее под мышку, он пошел по лестнице по три ступеньки за раз. Двумя этажами ниже узкий коридор вел мимо помещений для слуг в башенку, где находилась его комната. Он редко заходил сюда, но Маджид не поблагодарил бы его за то, что он капал на ковры, устилавшие нижний этаж.

Что-то странное привлекло внимание Деклана. Он остановился и нахмурился, глядя на арочное многостворчатое окно, выходящее в сад Маджида. Это было то самое окно, которое он изобразил на миниатюре Сильваны, но он никогда не осознавал, что именно оно послужило источником вдохновения для его картины. Странно, но он никогда не замечал такого окна в поместье Маджида и не видел айвового дерева, которое изображено на миниатюре, ни из какого окна.

Деклан пожал плечами и продолжил путь к своей комнате. Он никогда не обращал особого внимания на коридор. Он не помнил, чтобы видел окно, но не заметил что-то - не то же самое, что не видеть. Некоторые воспоминания задерживались в сознании, как стопки рисунков, запертые в старых сундуках, скрытые от глаз, но не совсем забытые.

Он поспешил в маленькую спальню, которую выделил ему Маджид, и взял простую муслиновую тунику и брюки, оба теплых коричневых оттенков, которые он предпочитал. После минутного раздумья он отбросил тунику и порылся в сундуке в поисках своей лучшей рубашки - белой с голубым оттенком на манжетах и воротнике. Возможно, он пригласит Сильвану на поздний спектакль "Алый ворон" в амфитеатре. Сильвана заслуживала лучшего обращения, чем в доме Маджида, и гораздо лучшего, чем она терпела от этого невыносимого засранца Джаманга.

Деклану пришло в голову, что Сильвана тоже заслуживает лучшего, чем он мог предложить. Случайный флирт, миниатюрный портрет, вечерние развлечения на далеко не самых лучших местах в амфитеатре Кендалла - это все, что он мог предложить. Возможно, в словах Джаманга что-то было, несмотря на его скрытые мотивы и отвратительное поведение. Возможно, Деклану пора было попытаться подняться в этом мире.

Деклан отмахнулся от этой мысли. Странно, как созерцание красивой женщины могло нарушить ход его мыслей. Стремление к богатству, славе и власти не интересовало его ни при каких других обстоятельствах. Он не верил, что они необходимы для счастья. На самом деле, за свои двадцать четыре года он видел достаточно, чтобы поверить, что они ведут человека по противоположному пути. Он был очарован Сильваной, и она, казалось, наслаждалась его обществом. В более спокойные минуты он посчитал бы это достаточным основанием для развития.

Глубоко задумавшись, он зарыл книгу с движущимися картинками глубоко под остальной одеждой, затем выпрямился и зашагал в баню. Испуганный возглас резко спустил его с облаков.

Маджид Норес, один из самых известных астрономов Корвосы, смотрел на него со своего места на дальней скамье. Астроном был обнажен до такой степени, которую мало кто мог повторить.

Деклан заметил лысую голову Маджида и отсутствие бровей, но никогда не доводил их до логического конца. Видимо, какая-то причуда природы или, возможно, неудачное заклинание оставили Маджида безволосым, как рыбу. Со своим яйцеобразным животом и короткими мясистыми конечностями, бледной кожей, покрасневшей от пара, знаменитый астроном напоминал огромного, сердитого ребенка. Это зрелище разительно отличалось от образов Сильваны, которыми Деклан наслаждался во время похода в баню.

Немногие мужчины могли выглядеть устрашающе в таких неловких обстоятельствах, но Маджид справился с этим благодаря своему плохому настроению.

"Итак, вы обнаружили новую комету", - сказал он голосом, настолько едким, что он мог бы расплавить пластинчатую броню. "Поздравляю".

"Вообще-то..."

Маджид прервал его. "Новую комету", - повторил он. "Я знаю это, потому что только глупец ворвется сюда, как лиса с поджатым хвостом, по менее важному вопросу. Еще большей глупостью было бы предположить, что я захочу слушать о таком неважном деле".

Деклан пробормотал извинения и вышел. Он вернулся в свою комнату и переоделся в сухую одежду. Когда он привязал мешочек с монетами к поясу, он почувствовал себя немного легче, чем рассчитывал. Скоро ему нужно будет сделать еще одну работу для Баши или, что еще лучше, убедить торговца по картам заплатить ему за последние несколько работ.

Поднявшись по лестнице на крышу, он преодолел лестницу поднимаясь по две за раз и, не доходя до верха, сделал паузу, чтобы перевести дух. Он не хотел показаться слишком нетерпеливым, хотя, если быть честным с самим собой, он должен был признать, что, вероятно, перешел эту черту раньше. В воздухе витал слабый травяной аромат, исходивший от трубки Сильваны из слоновой кости. Самой женщины не было видно, но тусклый свет восходящей луны поблескивал на переливчатой чешуе дрейка. Существо сидело на постаменте, где хранился журнал Деклана, сгорбив маленькие плечи.

Деклан подошел к дракону. "Скайвинг, да?" Деклан вынужден был признать, что немного завидует тому, что маленький дрейк до него поделился своим именем с Сильваной.

Скайвинг поднял свою крошечную голову. Сильвана ушла.

Деклан замер. Он полагал, что она ждала его у беседки. "Она ушла?"

Она ушла.

Что-то в телепатическом голосе дрейка показалось Деклану неправильным. В нем чувствовалась печаль. "Скайвинг, куда делась Сильвана?"

Принеси свет. Иди в пещеру с лозой.

Он взял факел с одной из подставок, огибающих крышу, и рассеянно пробормотал заклинание, которое должно было поджечь его, пока он нес его в тень под беседкой. Скайвинг вспорхнул следом за ним и уселся на скамью. Огонь мерцал на стеклянной статуе высокой, стройной женщины, похожей на Сильвану.

Деклан подошел поближе. Да, статуя определенно была сделана по образцу Сильваны. На самом деле, сходство было поразительным, вплоть до юбки, в которую она была одета, и маленькой пряди волос над левым ухом, которая постоянно норовила выбиться из косы.

Он потянулся к этому выбившемуся локону. К его ужасу, как только его палец коснулся скульптуры, вся конструкция рухнула на крышу.

Деклан наклонился, чтобы поднять осколок. Он был холодным и таким тонким, что таял на кончиках пальцев.

"Это лед", - изумился он. "Скайвинг, что случилось?"

Скайвинг расправил крылья, и этот жест показался Деклану похожим на человеческое пожатие плечами. Он вскочил со скамейки и улетел на крыльях в ночь.

Деклан уселся на пятки, обдумывая возможные варианты. Полая ледяная скульптура такой сложности явно была делом рук магии, но кто произнес это заклинание? Деклан сразу же подумал о Джаманге, но, несмотря на обещание некроманта отомстить, он не казался вероятным виновником. Он был некромантом, а не магом льда, и всегда умел затаить обиду на несколько дней или недель, прежде чем нанести ответный удар. Нет, это должен был быть кто-то другой.

Более важный вопрос заключался в том, причинили ли Сильване вред или что-то похуже. Нет, подумал Деклан. Бессмысленно представлять худшее без дальнейших улик. Сильвана не была и не могла быть мертва.

Возможно, эта загадка не равнялась открытию новой кометы, но, по мнению Деклана, она требовала повторного похода в баню. Маджид не был волшебником, и вряд ли он мог пролить свет на этот вопрос, но любой благоразумный человек наверняка захочет узнать, когда в его собственном доме проявляется странная магия.

Поднявшись, Деклан заметил, что Сильвана оставила на скамье свою маленькую белую трубку, а также мешочек, наполовину наполненный травами. Он положил оба предмета в свой мешочек для монет и побежал к лестнице.

Он поспешил вниз к бане и постучал в дверь, мрачно приготовившись к издевательствам Маджида. Единственным ответом было слабое ворчание.

Обеспокоенный, Деклан распахнул дверь. Маджид не двигался со скамейки. Его гневное выражение лица было хорошо знакомо, но что-то в его неподвижной позе казалось неправильным.

"Мастер Маджид?"

Астроном издал звук, похожий на крик человека, которому заткнули рот. Звук был приглушен его неподвижными губами.

Деклан пересек баню и коснулся пухлого розового плеча астронома. Кончики его пальцев щелкнули о твердую холодную поверхность.

Маджид был заключен в лед.

Ужас сковал живот Деклана. Он снова постучал, на этот раз сильнее, и снова сильнее. В отличие от замороженной копии Сильваны, лед вокруг астронома оказался непробиваемым.

Он подумал о том, чтобы перетащить Маджида поближе к костру, но отбросил эту идею. Пар в бане иссяк до нескольких ключев, но камни на решетке над огнем все еще светились красным. Воздух в бане был жарче, чем в середине лета.

"Почему ты не плавишься?" - задался он вопросом вслух.

Как только слова вырвались из его уст, он понял, что Маджид именно это и делает. В ледяной клетке запертый астроном медленно исчезал.

Деклан снова и снова ударял кулаком в лед, боясь, что его хозяин умирает. Однако не похоже было, чтобы Маджид испытывал боль. Напротив, у Деклана создалось отчетливое впечатление, что Маджид падает или путешествует, возможно, через магически искривленное пространство. Единственной мыслью было то, что если он сможет разбить оболочку, то, возможно, ему удастся вернуть Маджида обратно, куда бы его ни занесло - что должно было быть тем же местом, куда отправилась Сильвана.

Маджид продолжал исчезать, как картина, уносимая в туман. В один момент астроном был на месте, а в другой - кулак Деклана столкнулся с пустым воздухом. Ледяная конструкция просто исчезла, оставив на полу бани большую растекающуюся лужу.

Деклан отступил назад, провел трясущейся рукой по голове, пытаясь осмыслить увиденное. Маджид Норес был хорошо известен и, хотя и не сказочно богат, но уж точно не обделен средствами. Он был скуп, когда дело касалось обмена опытом, но похищение казалось экстремальным путем в погоне за знаниями. Более вероятно, что кто-то похитил его с целью выкупа.

"Или, возможно, месть", - пробормотал Деклан. "Он, конечно, тот еще ублюдок".

Независимо от того, какой сценарий окажется верным, у него были причины беспокоиться о Маджиде, но Деклан гораздо больше переживал за Сильвану. Знаменитый астроном имел очевидную ценность; служанка, попавшая в плен по ошибке, - нет. Если неизвестные похитители были готовы применять странное заклинание телепортации до тех пор, пока оно не найдет свою цель, то вряд ли они проявят особое внимание к любой другой рыбе, которую

может поймать магическая сеть. Он должен был найти Сильвану, и быстро.

Деклан повернулся и побежал к конюшням. Хозяин конюшни Маджида был так же несдержан, как и его господин, но Деклан планировал предложить ему выбор: кивать и улыбаться, пока Деклан берет самую быструю лошадь астронома, или быть разрезанным на мелкие кусочки и скормленным амбарным котам.

Над полуоткрытой дверью конюшни горел тусклый свет фонаря. Хорошо. Хозяин еще не ложился. Деклан выкрикнул его имя, но тот не появился.

Так даже лучше, подумал Деклан. Он спустил со стены упряжь и оседлал серого жеребца Маджида. Конь принял уздечку без протеста, возможно, почувствовав срочность, которую ощущал Деклан. Не раздумывая, Деклан вскочил в седло, ударил пятками по бокам лошади и галопом умчался в ночь.

Подписывайтесь и поддержите мой небольшой проект!

Вконтакте: <https://vk.com/ttrpgs>

Бусты: <https://boosty.to/ttrpgs>

Спасибо за внимание!

Перевод: Senar

Pathfinder Tales 02 - Зимняя Ведьма, Элейн Каннингем (2010)

Pathfinder Tales 02 - Winter Witch, Elaine Cunningham (2010)

<http://tl.rulate.ru/book/62477/1627381>